

8 МАЯ 1950
Газета

Творческие концерты Д. Д. Шостаковича

11 СИМФОНΙΑ лауреата Ленинской премии, композитора Д. Д. Шостаковича «1905 г.» прозвучала 4 и 5 мая в Горьком впервые. Так как лишь немногим пришлось слышать ее до этого в Москве, Ленинграде или по трансляции, которая, безусловно, не дает такого живого восприятия, как на концерте, то можно считать, что это было первым знакомством горьковчан с крупнейшим и очень сложным произведением современного искусства. Поэтому успех симфонии в Горьком, ее постижение нашими слушателями почти всецело зависели от исполнителей.

И нужно сказать с большой радостью и гордостью, что оркестр Горьковской филармонии под управлением И. Б. Гусмана справился с этой трудной задачей превосходно. Чувствовался горячий творческий энтузиазм музыкантов, вдохновенных прекрасной симфонией и присутствием ее автора, их искреннее стремление как можно ярче раскрыть ее замысел, убедить публику в силе и правде ее художественных образов.

Оркестру и дирижеру удалось донести до слушателей самое главное в этом произведении — его волнующий драматизм, которыми наполнены в партитуре Шостаковича бессмертные исторические картины первой русской революции. Невозможно было рав-

нодушно слушать гнетущие темы 1-й части («Дворцовая площадь»), проникновенный и возвышенно-скорбный гимн в 3-й («Вечная память»). Особенно же неотразимое впечатление произвели грандиозные кульминации во 2-й и 4-й частях: страшный момент расстрела рабочих («9 января») и грозное, разрастающееся народное движение в финале — все это захватывало своей неукротимой страстью и силой; можно сказать, что редко в каком-либо произведении нашему оркестру приходилось до такой степени потрясать слушателей.

Трудно определить, какая из групп оркестра наиболее отличилась в этих концертах, настолько единодушен был ансамбль. Пожалуй, все-таки — струнная, игравшая наиболее выразительно. Запомнились тяжкие вздохи виолончели и контрабасов в теме «Арестант» из 1-й части, рельефный фон и горестно-нежная кантата альтистов и скрипок в «Вечной памяти», острое скандирование «Варшавянки» в финале и многое другое. Но и духовые инструменты — слабая сторона почти всех симфонических оркестров и особенно нашего — на этот раз выступили удачно как в самых «громогласных» местах, когда медь властно перекрывала весь оркестр, так и в более прозрачных, требующих тонкости исполнения (дуэт 2-х флейт в 1-й

части). Группа ударников, усиленная специально для симфонии, дополняла общее впечатление.

Оно было в целом настолько ярким, что не хочется указывать на мелкие технические погрешности. Оркестр, безусловно, растет на наших глазах.

Праздничная увертюра была избрана дирижером (быть может, по желанию автора) в качестве первого номера. Необычайность этого распределения, при котором симфонии приходилось слушать во 2-м отделении, отчасти компенсировалась энергичным и бравурным исполнением увертюры, создавшим эффектное открытие концерта, как радостного и торжественного события.

Приятно было видеть на эстраде автора, сыгравшего сольную партию своего 2-го фортепианного концерта. Исполнительская манера Д. Д. Шостаковича, несмотря на чисто пианистические недостатки, по-видимому, максимально соответствует духу этого произведения с его бодрыми и четкими, отточенными музыкальными образами. Наибольшее впечатление произвела 2-я часть, полная глубокой элегической задумчивости.

Успех обоих концертов был громадный.

О. СОКОЛОВ,
ст. преподаватель консерватории.

ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ из г. Горького Д. Д. Шостакович сказал в беседе с нашим корреспондентом.

В городе Горьком я всего второй раз и, к сожалению, на короткое время. В октябре 1955 года ваша филармония также организовала мой авторский концерт.

Сейчас я работаю над опереттой «Москва, Черемушки». Она посвящается строителям нового большого района столицы.

Совсем недавно закончился международный конкурс имени

П. И. Чайковского. С большим удовольствием слушал я игру юного китайского пианиста Лю Ши-куня. Его, несомненно, ожидает большое будущее, а ему, кажется, всего восемнадцать лет. Безусловно, талантлив и американец Ван Клиберна. В его блестящей исполнительской манере чувствуется влияние русской школы: ведь его педагог Р. Левинов окончила в свое время Московскую консерваторию.

Скоро мне предстоит поехать в Италию и Францию. В Рим меня

приглашает академия Санта-Чечилия на церемонию, связанную с тем, что я избран почетным членом этой академии. А в Париже предполагается мой авторский концерт примерно с той же программой, что была и в Горьком.

Откровенно скажу, что я остался доволен концертами в Горьком и особенно исполнением симфонии оркестром под управлением дирижера И. Гусмана.

Прошу передать через газету мою большую благодарность горьковчанам за теплый прием.